

Процедура регистрации брака оказалась совсем несложной. Несколько формальных вопросов от сотрудника, подписи, совместное фото, на котором оба выглядели чересчур официально, и тихий стук печати, скрепившей документ. На этом всё.

Выходя из здания бюро регистрации браков с алой книжкой в руках, Цзи Чэнъи всё ещё испытывал лёгкое оцепенение. Ему казалось невероятным, что он действительно связал себя узами брака — так просто, без лишней суеты и торжеств.

Из задумчивости его вывел голос шагавшего рядом мужчины:

— Генеральный директор Цзи.

— М-м? — Чэнъи поднял взгляд. — Что-то не так, генеральный директор Линь?

Послеполуденное солнце светило не ярко, но когда светло-карие, чуть приподнятые к вискам глаза Цзи Чэнъи отразили этот свет, они вспыхнули удивительно чистым, почти ослепительным блеском.

Линь Цзиньду на мгновение замер, заворожённый этим взглядом.

Впрочем, он мгновенно взял себя в руки, вернув привычную сдержанность и невозмутимость:

— Да нет, ничего особенного. Просто подумал, что мы до сих пор не обменялись контактами в WeChat.

Цзи Чэнъи на секунду замешкался, а затем виновато улыбнулся:

— Ах, простите, совсем из головы вылетело.

— Пустяки, — безупречно улыбнулся Линь Цзиньду. — Я и сам только сейчас вспомнил.

Цзи Чэнъи достал смартфон:

— Давайте я отсканирую ваш код.

— Хорошо, — Линь Цзиньду вывел на экран QR-код и протянул телефон. Однако, помешкав мгновение, добавил: — Генеральный директор Цзи, мы ведь ровесники. Может, перейдём на «ты»?

Несмотря на отточенные манеры и безупречное воспитание, Линь Цзиньду редко обращался к ровесникам на «вы». С Цзи Чэнъи он держался подчёркнуто уважительно по двум причинам:

во-первых, тот заслуженно пользовался высоким авторитетом, а во-вторых, сам Чэнъи с первого дня обращался к нему строго на «вы».

Подобная галантность хороша в меру. Если разговаривать так постоянно, создаётся впечатление, будто Линь Цзиньду годится ему в отцы.

К тому же выглядел Цзи Чэнъи весьма молодо. Взять хотя бы его мягкие тёмные волосы без капли укладочного средства — стоит лёгкому ветерку взъерошить пряди, как в его облике проявляется нечто совсем юношеское, почти студенческое.

Не зная Линь Цзиньду его точный возраст, решил бы, что перед ним обычный стажёр, едва окончивший университет.

Цзи Чэнъи ответил не сразу. Он был полностью поглощён процессом: отсканировал код, дождался загрузки профиля и отправил запрос на добавление.

Лишь закончив, он поднял глаза и спокойно произнёс:

— Договорились.

И, сделав небольшую паузу, добавил:

— Запрос уже у тебя. Подтверди, пожалуйста, Линь-цзун.

Он бегло и естественным образом сменил форму обращения, не выказав при этом ни тени смущения.

Но наблюдательный Линь Цзиньду успел подметить важную деталь: Цзи Чэнъи — человек железной дисциплины и чётких правил.

Большинство людей бросают ответы на ходу, рассеянно занимаясь своими делами. Цзи Чэнъи действовал иначе: сначала доводил дело до конца, затем поднимал взгляд, смотрел прямо в глаза собеседнику и только потом отвечал. Это глубокая степень уважения к оппоненту.

Штрих, казалось бы, незначительный, но именно мелочи раскрывают истинный характер человека. Высокие принципы и отточенное воспитание — всё это полностью соответствовало данным из отчётов, которые Линь Цзиньду простудировал накануне.

Скрыв мысли за невозмутимой маской, он мягко отозвался:

— Сейчас.

И опустил взгляд к экрану.

До таких подробностей, как профили в соцсетях, расследование не доходило, поэтому, когда на экране высветился запрос от пользователя с аватаром в виде золотистого пушистого котёнка, Линь Цзиньду с умеренным сомнением уточнил:

— Этот котик — ты?

Вопрос прозвучал комично.

Цзи Чэнъи с неизменным хладнокровием парировал:

— Котик — это аватар. А я — это я.

Линь Цзиньду на мгновение опешил от столь специфического юмора, а затем тихо засмеялся:

— Что ж, славный кот.

В его голосе проскользнуло искреннее удивление. Трудно было представить, что столь сдержанный и холодный человек выберет себе такое милое животное на аватарку.

Цзи Чэнъи уловил этот подтекст, но пускаться в объяснения не стал, лишь сухо выронил:

— Спасибо.

Впрочем, особых откровений в вежливой похвале собеседника он всё равно не усмотрел.

Линь Цзиньду не стал развивать тему и нажатием одной кнопки принял запрос.

Короткий тихий сигнал оповестил, что контакт установлен.

Цзи Чэнъи привычным движением подписал новый профиль — «Сэнэда, Линь-цзун» — и уже собрался попрощаться, как на экране всплыло новое сообщение с веб-ссылкой.

Он вскинул бровь, немой вопрошающей мимикой выражая недоумение.

— Ссылка на систему распознавания лиц у меня дома, — пояснил Линь Цзиньду. — Загрузи туда своё фото, чтобы свободно проходить через охрану и двери.

Ах да. В договоре отдельным пунктом прописывалось совместное проживание на весь период сделки.

Цзи Чэнъи отлично помнил об этом — он как раз собирался завтра отправить клининг в свою новую, ещё не обжитую квартиру. Но предложение Линь Цзиньду прозвучало недвусмысленным сигналом: переезжать следует именно к нему.

Цзи Чэнъи было абсолютно без разницы, где ночевать. Раз уж Линь Цзиньду требовалось разыграть перед своей семьёй спектакль «счастливого брака», Чэнъи готов сыграть отведённую роль от и до.

— Понял, — кивнул он и тут же поинтересовался: — Когда мне лучше перевезти вещи?

— Комната полностью готова, — ответил Линь Цзиньду. — Можешь въезжать в любой удобный день.

Чэнъи ненадолго задумался:

— Тогда завтра после работы.

Линь Цзиньду на мгновение притих:

— Вечером я улетаю в командировку и вернусь только через пару дней. Справишься с переездом в одиночку?

— Вполне, — с едва заметной улыбкой отозвался Цзи Чэнъи.

— Договорились. Тогда до послезавтра.

— До послезавтра.

На этом разговор завершился, и оба отправились по своим рабочим делам.

Проведя остаток дня в суматохе дел, Цзи Чэнъи отправился на деловой ужин. Поняв, что среди гостей нет ключевых персон, он ограничился парой бокалов вина, после чего откланялся, вернулся домой и сразу лёг спать.

На следующее утро, позавтракав и собираясь на работу, он захватил с собой светло-серый чемодан и уложил его в багажник машины.

Там лежали предметы первой необходимости — вечером, сразу после смены, ему предстоял переезд. Всё остальное потом подготовит Гуань Юнь.

С запуском совместного проекта инвестиционный фонд «Сэнэда Капитал» перевёл первые средства на счета корпорации «Коа». Имея на руках солидный бюджет, Цзи Чэнъи тут же дал отмашку исследовательскому отделу и производственным цехам.

Рабочий день выдался предельно насыщенным, и опомнился он только в десятом часу вечера.

Уже по дороге к новому месту жительства Цзи Чэнъи разблокировал телефон. На экране висел ворох пропущенных уведомлений. Просматривая чаты один за другим, он заметил знакомый аватар с закатом и яркую красную цифру «2» напротив имени Линь Цзиньду. Недолго думая, он открыл диалог.

Линь Цзиньду прислал два сообщения: первое — детальный план дома с разметкой помещений, второе — короткую записку:

[Обе главные спальни свободны. Можешь выбрать любую, которая больше понравится.]

Глянув на время отправки — 17:32 — и затем на текущие цифры — 21:47, — Чэнъи набрал в ответ:

[Извини, Линь-цзун, только сейчас освободился и увидел сообщение.]

И добавил следом:

[Хорошо, спасибо.]

Ответа не последовало. Решив, что тот занят на встречах, Цзи Чэнъи переключился на оставшиеся переписки.

Автомобиль мягко мчал по ночной трассе.

Спустя полчаса машина затормозила перед въездными воротами.

Цзи Чэнъи взглянул на вывеску у КПП: жилой комплекс «Отражение Горы и Озера».

Самый элитный коттеджный посёлок города Цзиньчэн.

Огромная территория под восемьсот му вмещала всего двадцать восемь особняков, а всю остальную площадь занимали естественные водоёмы и парковые зоны. Живописный уголок ничем не уступал национальным заповедникам, а местная недвижимость давным-давно перешла в разряд недостижимой роскоши.

Жильцы этого места определялись не просто размером банковского счёта, а безупречным положением в обществе.

Завидев приближающуюся машину, охранник в строгом чёрном костюме выскочил из будки.

— Генеральный директор Цзи, нам въезжать? — уточнил водитель.

Цзи Чэнъи уже собирался ответить, что пропуск вряд ли оформлен, как охранник вежливо поклонился:

— С возвращением домой, господин Цзи.

Шлагбаум автоматически взмыл вверх.

Стало ясно: Линь Цзиньду заранее внёс номер его автомобиля в базу данных.

Цзи Чэнъи едва заметно кивнул сотруднику охраны, и машина плавно покатилась по внутренней территории.

Из-за малой плотности застройки коттеджи располагались на внушительном отдалении друг от друга.

Автомобиль размеренно продвигался вглубь посёлка.

За окном простиралась ровная гладь озера, по которой ночной ветерок гнал мелкую серебристую рябь.

Вид завораживал.

Цзи Чэнъи искренне проникся местным пейзажем и даже поймал себя на мысли, что стоит завтра встать пораньше на пробежку.

Впрочем, тут же вспомнил, что спортивный костюм остался дома.

«Ну и ладно, — мысленно махнул рукой он. — Полюбуюсь из окна. Не обязательно бегать, чтобы наслаждаться красотой».

Вскороости машина замерла у трёхэтажного особняка в европейском стиле.

Выбравшись из салона, Цзи Чэнъи снизу вверх окинул взглядом фасад. Строгие линии, сдержанный и при этом баснословно дорогой декор.

Слева от массивных двустворчатых дверей находилась панель биометрического замка.

Стоило ему шагнуть к козырьку, как электронный модуль издал короткий сигнал и произнёс приятным синтезированным голосом:

— Авторизация успешна. С возвращением домой.

Замок щёлкнул, и дверь плавно подалась внутрь.

— Генеральный директор Цзи, мне завтра заехать за вами сюда? — поинтересовался водитель, доставив чемодан к порогу прихожей.

— Да, отныне забирай меня отсюда, — кивнул Чэнъи.

Пока длится их сделка с Линь Цзиньду, его дом станет его временным пристанищем.

— Понял. Тогда я поеду. Доброй ночи, генеральный директор Цзи.

Тяжёлая дубовая дверь захлопнулась, погружая особняк в тишину. Цзи Чэнъи остался в доме один.

Он бегло осмотрел холл первого этажа: сочные тёмные тона, двусветное пространство, сочетание холодного премиального минимализма и строгого делового шика.

Всё в точности отражало характер Линь Цзиньду.

Сам Чэнъи к интерьерам относился равнодушно, размышляя лишь о том, что дом чересчур велик. Избыток свободного пространства наводил неуютную пустоту. Задерживаться внизу он не стал и, подхватив чемодан, поднялся на лифте на второй этаж.

По обе стороны холла располагались две просторные спальни с окнами на юг.

Цзи Чэнъи выдумывать ничего не стал и чисто по привычке направился к правой двери.

В светящемся луче коридорного датчика он отыскал на стене клавишу выключателя и нажал

её.

Скрытая подсветка вспыхнула тёплым янтарным светом, мгновенно разгнав тьму.

Цзи Чэнъи слегка прищурился и сделал пару шагов вперёд, катя за собой чемодан.

Но на третьем шаге замер как вкопанный.

Опешивший Чэнъи встретился взглядом с Линь Цзиньду, который только что сбросил с себя сон и резко приподнялся на кровати.

Тишина в комнате сделалась ощутимой.

Взгляд Чэнъи невольно скользнул ниже.

Линь Цзиньду спал без сорочки. Выразительный рельеф широкой груди и кубики пресса предстали перед Цзи Чэнъи во всей своей неприкрытой красе.

Вчера Чэнъи заметил лишь высокий рост и выправку своего спутника, но теперь, столкнувшись со столь недвусмысленной картиной, с удивлением осознал, насколько впечатляющая фигура скрывалась под строгой тройкой.

«Будь Линь Цзиньду чуть менее хладнокровным и расчётливым, у него вряд ли возникли бы сложности с поиском пары», — промелькнуло в голове. Любая другая персона на его месте наверняка лишилась бы дара речи от смущения.

Но Цзи Чэнъи лишь спокойно моргнул и, встретившись с хозяином дома взглядом, невозмутимо произнёс:

— Извини. Я не знал, что ты дома.

<http://bllate.org/book/20458/2106317>